

препятствий цензурного порядка публикация «Отрывка» и «Беседы» в это время не вызвала бы. Предположение, что «Отрывок» мог быть запрещен потому, что напоминал о «Путешествии», не выдерживает критики: шесть томов радищевских сочинений напоминали о том же. А между тем «Отрывок» перепечатывался в изданиях «Живописца» 1773, 1775, 1781, 1787, 1792 гг. Буквально накануне выхода первого тома сочинений Радищева «Отрывок» вновь появился в «Московском собеседнике» (1806). Так обстоит дело с источниковедческой стороной проблемы. Если П. А. Радищев и имел в виду «Отрывок», то это было просто предположение, в истинности которого он не был уверен сам.

Для окончательного решения вопроса об авторстве «Отрывка» необходимо тщательное систематическое изучение журналистики 1770—1780 гг., необходим глубокий идейно-эстетический, стилистический анализ прозаических произведений этой поры. Если в результате такого анализа из числа возможных авторов будет исключен некий «И. Т.», публиковавший свои оригинальные и переводные сочинения (с немецкого, французского, английского; видимо, не случайно Новиков говорил, что «Отрывок» написан в английском вкусе) в «Московском ежемесячном издании» (1781, ч. 2, с. 294—312; ч. 3, с. 26—47) и в «Санкт-Петербургском вестнике» (1780, ч. 5, с. 340—354; ч. 6, с. 3—17); если окажется, что таким автором не мог быть ни один из сотрудников и подписчиков этих и других журналов (например, Иван Тарханский, Иван Титов, Иван Трефурт, Иван Теселкин, Иван Тургенев и др.), то авторство Новикова будет доказано окончательно. Что касается А. Н. Радищева, то за его авторство могло бы говорить только указание П. А. Радищева, если бы оно не носило предположительного характера.

Изложенные в данной статье наблюдения и соображения окажутся, может быть, не бесполезными и в этом плане, и в плане уяснения особенностей сатирического прозаического повествования в указанный период развития русской литературы.